

КОНФЕРЕНЦИЯ
«Динамика в Сибири»

2 марта — 6 марта 2026 года

Институт математики им. С.Л. Соболева СО РАН, Новосибирск

Д.А. Прокудин¹

Существование и единственность слабого решения
начально-краевой задачи для математической модели
движения смеси жидкостей Кельвина-Фойгта

¹ Институт гидродинамики им. М.А. Лаврентьева Сибирского отделения
Российской академии наук, Новосибирск

Математические модели течений несжимаемых сред

Течение несжимаемой теплопроводной сплошной среды в ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^3$, на промежутке времени $[0, T]$, $T = \text{const} > 0$, описывается следующей системой уравнений¹:

$$\operatorname{div} \mathbf{v} = 0, \quad (1)$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial x_k} = \operatorname{div} \mathbb{P}, \quad (2)$$

$$\frac{\partial e}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial e}{\partial x_k} = \operatorname{div}(\chi \nabla \theta) + \mathbb{P} : \mathbb{D}(\mathbf{v}). \quad (3)$$

Здесь \mathbf{v} — неизвестный вектор скорости, \mathbb{P} — тензор напряжений, e — внутренняя удельная энергия, χ — коэффициент теплопроводности, θ — абсолютная температура, $\mathbb{D}(\mathbf{v})$ — тензор скоростей деформаций,

$$\mathbb{D}_{ks}(\mathbf{v}) = \frac{1}{2} \left(\frac{\partial v_k}{\partial x_s} + \frac{\partial v_s}{\partial x_k} \right), \quad k, s = 1, 2, 3.$$

¹Антонцев С.Н., Кажихов А.В., Монахов В.Н. Краевые задачи механики неоднородных жидкостей. Новосибирск: Наука, 1983.

Система уравнений (1)-(3) описывает движение всех сплошных сред и не является замкнутой. Для ее замыкания необходимо конкретизировать вид сплошной среды и привлекать дополнительные соотношения.

Тензор напряжений представим в форме

$$\mathbb{P} = -p\mathbb{I} + \mathbb{S}(\mathbf{v}), \quad (4)$$

где p — давление, I — единичный тензор, а тензор $\mathbb{S}(\mathbf{v})$ отвечает за вид сплошной среды.

Например, соотношение

$$\mathbb{S}(\mathbf{v}) = 2\mu\mathbb{D}(\mathbf{v}), \quad (5)$$

где μ — коэффициент вязкости, отвечает ньютоновской вязкой несжимаемой жидкости.

Рассмотрим основное термодинамическое тождество, отвечающее такой среде:

$$\frac{de}{dt} = \theta \frac{ds}{dt}, \quad (6)$$

где s — удельная энтропия.

Уравнение энергии (3) тогда можно переписать в эквивалентной форме

$$\theta \frac{\partial s}{\partial t} + \theta \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial s}{\partial x_k} = \operatorname{div}(\chi \nabla \theta) + 2\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \mathbb{D}(\mathbf{v}). \quad (7)$$

Второй закон термодинамики утверждает, что для любого индивидуального (состоящего из одних и тех же материальных частиц) теплоизолированного объема его суммарная энтропия не убывает.

Если $\nabla \theta \cdot \mathbf{n} = 0$ на $\partial \Omega$, где \mathbf{n} — это единичный вектор внешней нормали к границе $\partial \Omega$ области Ω , то

$$\frac{d}{dt} \int_{\Omega} s \, d\mathbf{x} = \int_{\Omega} \frac{\chi |\nabla \theta|^2}{\theta^2} \, d\mathbf{x} + 2 \int_{\Omega} \frac{\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \mathbb{D}(\mathbf{v})}{\theta} \, d\mathbf{x}. \quad (8)$$

Таким образом, необходимо чтобы

$$\int_{\Omega} \frac{\chi |\nabla \theta|^2}{\theta^2} \, d\mathbf{x} + 2 \int_{\Omega} \frac{\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \mathbb{D}(\mathbf{v})}{\theta} \, d\mathbf{x} \geq 0,$$

и мы получаем очевидные условия

$$\theta > 0, \quad \chi \geq 0, \quad \mu \geq 0.$$

Принимая в (3) и (6) в качестве $e = \theta + e_0$, $s = \ln \theta + s_0$, мы приходим к замкнутой и термодинамически непротиворечивой системе уравнений Навье-Стокса динамики ньютоновской вязкой несжимаемой жидкости

$$\operatorname{div} \mathbf{v} = 0, \quad (9)$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial x_k} + \nabla p = 2 \operatorname{div}(\mu \mathbb{D}(\mathbf{v})), \quad (10)$$

$$\frac{\partial \theta}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial \theta}{\partial x_k} = \operatorname{div}(\chi \nabla \theta) + 2\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \mathbb{D}(\mathbf{v}). \quad (11)$$

Одним из примеров неньютоновской среды является слабоконцентрированный водный полимерный раствор², для которого

$$\mathbb{S}(\mathbf{v}) = 2\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) + 2\kappa \frac{d(\mathbb{D}(\mathbf{v}))}{dt}, \quad \text{где} \quad \frac{d}{dt} = \frac{\partial}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial}{\partial x_k}, \quad (12)$$

κ — коэффициент времени релаксации.

²Павловский В.А. К вопросу о теоретическом описании слабых водных растворов полимеров // Докл. АН СССР. — 1971. — Т. 200, № 4. — С. 809–812.

В этом случае основное термодинамическое тождество примем в виде³

$$\frac{de}{dt} = \theta \frac{ds}{dt} + 2\kappa \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \frac{d(\mathbb{D}(\mathbf{v}))}{dt}. \quad (13)$$

Уравнение энергии (3) тогда можно переписать в эквивалентной форме

$$\theta \frac{\partial s}{\partial t} + \theta \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial s}{\partial x_k} = \operatorname{div}(\chi \nabla \theta) + 2\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \mathbb{D}(\mathbf{v}). \quad (14)$$

Для проверки выполнения второго закона термодинамики, предполагая $\nabla \theta \cdot \mathbf{n} = 0$ на $\partial \Omega$, тогда получаем

$$\frac{d}{dt} \int_{\Omega} s \, d\mathbf{x} = \int_{\Omega} \frac{\chi |\nabla \theta|^2}{\theta^2} \, d\mathbf{x} + 2 \int_{\Omega} \frac{\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \mathbb{D}(\mathbf{v})}{\theta} \, d\mathbf{x} \geq 0 \quad (15)$$

при

$$\theta > 0, \quad \chi \geq 0, \quad \mu \geq 0.$$

С помощью дополнительных исследований³ показывается, что $\kappa \geq 0$.

³Dunn J.E., Fosdick R.L. Thermodynamics, stability, and boundedness of fluids of complexity 2 and fluids of second grade // Arch. Rational Mech. Anal. — 1974. — V. 56. — P. 191–252.

Принимая в (3) и (13) в качестве $e = \theta + \kappa \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \mathbb{D}(\mathbf{v}) + e_0$, $s = \ln \theta + s_0$, мы приходим к замкнутой и термодинамически непротиворечивой системе уравнений динамики слабоконцентрированного водного полимерного раствора

$$\operatorname{div} \mathbf{v} = 0, \quad (16)$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial x_k} + \nabla p = 2 \operatorname{div}(\mu \mathbb{D}(\mathbf{v})) + 2 \operatorname{div} \left(\kappa \frac{d(\mathbb{D}(\mathbf{v}))}{dt} \right), \quad (17)$$

$$\frac{\partial \theta}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial \theta}{\partial x_k} = \operatorname{div}(\chi \nabla \theta) + 2\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \mathbb{D}(\mathbf{v}) + 2\kappa \frac{d(\mathbb{D}(\mathbf{v}))}{dt} : \mathbb{D}(\mathbf{v}). \quad (18)$$

Отметим, что система уравнений (16)-(18) сложна для изучения, при ее исследовании и рассматривались различные упрощения.

А именно, вместо соотношения (12) рассматривалось следующее соотношение⁴:

$$\mathbb{S}(\mathbf{v}) = 2\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) + 2\kappa \frac{\partial(\mathbb{D}(\mathbf{v}))}{\partial t}. \quad (19)$$

⁴Бетчов Р., Криминале В. Вопросы гидродинамической устойчивости. М.: Мир, 1971.

В этом случае, мы приходим к системе уравнений Навье–Стокса–Фойгта динамики вязкоупругой жидкости типа Кельвина–Фойгта⁵

$$\operatorname{div} \mathbf{v} = 0, \quad (20)$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial \mathbf{v}}{\partial x_k} + \nabla p = 2 \operatorname{div}(\mu \mathbb{D}(\mathbf{v})) + 2 \operatorname{div} \left(\kappa \frac{\partial(\mathbb{D}(\mathbf{v}))}{\partial t} \right), \quad (21)$$

$$\frac{\partial \theta}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_k \frac{\partial \theta}{\partial x_k} = \operatorname{div}(\chi \nabla \theta) + 2\mu \mathbb{D}(\mathbf{v}) : \mathbb{D}(\mathbf{v}) + 2\kappa \frac{\partial(\mathbb{D}(\mathbf{v}))}{\partial t} : \mathbb{D}(\mathbf{v}). \quad (22)$$

Интерес представляет обобщение системы уравнений (1)–(3) на многокомпонентный случай⁶:

$$\operatorname{div} \mathbf{v}_i = 0, \quad i = 1, \dots, N, \quad (23)$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial x_k} = \operatorname{div} \mathbb{P}_i + \mathbf{J}_i, \quad i = 1, \dots, N, \quad (24)$$

$$\frac{\partial e_i}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial e_i}{\partial x_k} = \operatorname{div}(\chi_i \nabla \theta_i) + \mathbb{P}_i : \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) + \Gamma_i, \quad i = 1, \dots, N. \quad (25)$$

⁵Осколков А.П. К теории нестационарных течений жидкостей Кельвина–Фойгта // Записки научных семинаров ЛОМИ. — 1982. — Т. 115. — С. 191–202.

⁶Нигматулин Р.И. Динамика многофазных сред. Ч. 1. М.: Наука, 1987.

Здесь N — число компонент ($N \in \mathbb{N}, N \geq 2$), $\mathbf{v}_i = (v_{i1}, v_{i2}, v_{i3})$ — вектор скорости, \mathbb{P}_i — тензор напряжений, \mathbf{J}_i — интенсивность обмена импульсом между компонентами, e_i — внутренняя удельная энергия, χ_i — коэффициент теплопроводности, θ_i — абсолютная температура, Γ_i — приток тепловой энергии в i -ю компоненту из других компонент.

Тензор напряжений представим в форме

$$\mathbb{P}_i = -p_i \mathbb{I} + \mathbb{S}_i, \quad (26)$$

где p_i — давление, а тензоры \mathbb{S}_i , $i = 1, \dots, N$ отвечают за вид сплошной среды.

Например, равенства

$$\mathbb{S}_i = 2 \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_j), \quad (27)$$

где $\mu_{ij} = \mu_{ji}$ — коэффициенты вязкостей, отвечают смеси ньютоновских вязких несжимаемых жидкостей, течение которой описывается обобщенными на многокомпонентный случай уравнениями Навье-Стокса.

Для интенсивности обмена импульсом и притока тепловой энергии примем, что

$$\mathbf{J}_i = \sum_{j=1}^N a_{ij}(\mathbf{v}_j - \mathbf{v}_i), \quad \Gamma_i = \sum_{j=1}^N b_{ij}(\theta_j - \theta_i) + \Gamma, \quad (28)$$

где коэффициенты $a_{ij} = a_{ji}$, $b_{ij} = b_{ji}$, $\Gamma = \frac{1}{2N} \sum_{i,j=1}^N a_{ij}|\mathbf{v}_i - \mathbf{v}_j|^2$.

Основное термодинамическое тождество, отвечающее данной среде имеет следующий вид:

$$\frac{de_i}{dt} = \theta_i \frac{ds_i}{dt}, \quad (29)$$

где s_i — удельная энтропия.

Уравнение энергии (25) тогда можно переписать в эквивалентной форме

$$\theta_i \frac{\partial s_i}{\partial t} + \theta_i \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial s_i}{\partial x_k} = \operatorname{div}(\chi_i \nabla \theta_i) + 2 \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + \Gamma_i. \quad (30)$$

Для проверки выполнения второго закона термодинамики предположим, что $\nabla\theta_i \cdot \mathbf{n} = 0$ на $\partial\Omega$.

Тогда получим следующее равенство:

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} s_i \, d\mathbf{x} &= \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} \frac{\chi_i |\nabla\theta_i|^2}{\theta_i^2} \, d\mathbf{x} + 2 \sum_{i,j=1}^N \int_{\Omega} \frac{\mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j)}{\theta_i} \, d\mathbf{x} + \\ &+ \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} \frac{\Gamma_i}{\theta_i} \, d\mathbf{x}. \end{aligned} \quad (31)$$

Таким образом, необходимо чтобы

$$\begin{aligned} &\sum_{i=1}^N \int_{\Omega} \frac{\chi_i |\nabla\theta_i|^2}{\theta_i^2} \, d\mathbf{x} + 2 \sum_{i,j=1}^N \int_{\Omega} \frac{\mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j)}{\theta_i} \, d\mathbf{x} + \\ &+ \frac{1}{2N} \sum_{i,j,k=1}^N \int_{\Omega} a_{ij} \frac{|\mathbf{v}_i - \mathbf{v}_j|^2}{\theta_k} \, d\mathbf{x} + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N \int_{\Omega} b_{ij} \frac{(\theta_i - \theta_j)^2}{\theta_i \theta_j} \, d\mathbf{x} \geq 0, \end{aligned}$$

и мы получаем очевидные условия

$$\theta_i > 0, \quad \chi_i \geq 0, \quad a_{ij} \geq 0, \quad b_{ij} \geq 0,$$

но неясен знак второго слагаемого в левой части этого неравенства.

Легко обеспечить неотрицательность суммы

$$\sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) \quad (32)$$

через неотрицательность матрицы вязкостей $\{\mu_{ij}\}_{i,j=1}^N$, но (32) и неотрицательность второго слагаемого

$$\sum_{i,j=1}^N \int_{\Omega} \frac{\mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j)}{\theta_i} dx$$

не одно и то же.

Поэтому, будем использовать однотемпературный подход, согласно которому вместо уравнений сохранения энергии для каждой компоненты применяется уравнение сохранения энергии многокомпонентной среды в целом.

При этом будем предполагать, что температуры θ_i совпадают:

$$\theta_i = \theta > 0, \quad i = 1, \dots, N. \quad (33)$$

В соотношениях выше все θ_i заменяются на θ .

В качестве уравнения энергии можно рассматривать, например, уравнение для суммарной внутренней энергии

$$\sum_{i=1}^N \left(\frac{\partial e_i}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial e_i}{\partial x_k} \right) = \operatorname{div}(\chi \nabla \theta) + 2 \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + N\Gamma, \quad (34)$$

где $\chi = \chi_1 + \dots + \chi_N$.

Используя соотношения (29) с $\theta_i = \theta$, перепишем уравнение для суммарной внутренней энергии (34) в виде

$$\theta \sum_{i=1}^N \left(\frac{\partial s_i}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial s_i}{\partial x_k} \right) = \operatorname{div}(\chi \nabla \theta) + 2 \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + N\Gamma. \quad (35)$$

Следовательно, если $\nabla \theta \cdot \mathbf{n} = 0$ на $\partial\Omega$, то

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} s_i \, d\mathbf{x} &= \int_{\Omega} \frac{\chi |\nabla \theta|^2}{\theta^2} \, d\mathbf{x} + 2 \sum_{i,j=1}^N \int_{\Omega} \frac{\mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j)}{\theta} \, d\mathbf{x} + \\ &+ \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N \int_{\Omega} \frac{a_{ij} |\mathbf{v}_i - \mathbf{v}_j|^2}{\theta} \, d\mathbf{x} \geq 0 \end{aligned} \quad (36)$$

при $\theta > 0$, $\chi \geq 0$, $\{\mu_{ij}\}_{i,j=1}^N \geq 0$, $a_{ij} \geq 0$.

Здесь мы использовали очевидное равенство

$$\sum_{i,j=1}^N \frac{\mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j)}{\theta} = \frac{1}{\theta} \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j).$$

В итоге, принимая (29) с $\theta_i = \theta$ и (34) в качестве $e_i = \theta + e_{0i}$, $s_i = \ln \theta + s_{0i}$, мы приходим к замкнутой и термодинамически непротиворечивой системе обобщенных на многокомпонентный случай уравнений Навье-Стокса динамики смеси ньютоновских вязких несжимаемых жидкостей

$$\operatorname{div} \mathbf{v}_i = 0, \quad (37)$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial x_k} + \nabla p_i = 2 \sum_{j=1}^N \operatorname{div}(\mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_j)) + \mathbf{J}_i, \quad (38)$$

$$\frac{\partial \theta}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 w_k \frac{\partial \theta}{\partial x_k} = \operatorname{div}(\tilde{\chi} \nabla \theta) + 2 \sum_{i,j=1}^N \tilde{\mu}_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + \Gamma, \quad (39)$$

где $w_k = \frac{1}{N} \sum_{i=1}^N v_{ik}$, $\tilde{\chi} = \frac{\chi}{N}$, $\tilde{\mu}_{ij} = \frac{\mu_{ij}}{N}$.

Рассмотрим следующее обобщение реологического соотношения для слабоконцентрированного водного полимерного раствора на многокомпонентный случай:

$$\mathbb{S}_i = 2 \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + 2 \sum_{j=1}^N \kappa_{ij} \frac{d(\mathbb{D}(\mathbf{v}_j))}{dt}, \quad i = 1, \dots, N, \quad (40)$$

где коэффициенты $k_{ij} = k_{ji}$.

Основное термодинамическое тождество, отвечающее данной среде в однотемпературном приближении имеет следующий вид:

$$\frac{de_i}{dt} = \theta \frac{ds_i}{dt} + 2 \sum_{j=1}^N \kappa_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \frac{d(\mathbb{D}(\mathbf{v}_j))}{dt}. \quad (41)$$

Суммарное уравнение энергии, получающееся из (25) суммированием по i от 1 до N , тогда можно переписать в эквивалентной форме

$$\theta \sum_{i=1}^N \left(\frac{\partial s_i}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial s_i}{\partial x_k} \right) = \text{div}(\chi \nabla \theta) + 2 \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + N\Gamma. \quad (42)$$

Тогда, если $\nabla\theta \cdot \mathbf{n} = 0$ на $\partial\Omega$, то

$$\begin{aligned} \frac{d}{dt} \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} s_i \, d\mathbf{x} &= \int_{\Omega} \frac{\chi |\nabla\theta|^2}{\theta^2} \, d\mathbf{x} + 2 \sum_{i,j=1}^N \int_{\Omega} \frac{\mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j)}{\theta} \, d\mathbf{x} + \\ &+ \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N \int_{\Omega} \frac{a_{ij} |\mathbf{v}_i - \mathbf{v}_j|^2}{\theta} \, d\mathbf{x} \geq 0 \end{aligned} \quad (43)$$

при $\theta > 0$, $\chi \geq 0$, $\{\mu_{ij}\}_{i,j=1}^N \geq 0$, $a_{ij} \geq 0$.

Примем в суммарном уравнении энергии для e_i и (41) в качестве

$$e_i = \theta + \sum_{j=1}^N \kappa_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + e_{0i}, \quad s_i = \ln \theta + s_{0i},$$

получим следующую систему обобщенных на многокомпонентный случай уравнений динамики слабоконцентрированного водного полимерного раствора:

$$\operatorname{div} \mathbf{v}_i = 0, \quad (44)$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial x_k} + \nabla p_i = 2 \sum_{j=1}^N \operatorname{div}(\mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_j)) + 2 \sum_{j=1}^N \operatorname{div} \left(\kappa_{ij} \frac{d(\mathbb{D}(\mathbf{v}_j))}{dt} \right) + \mathbf{J}_i, \quad (45)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial \theta}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 w_k \frac{\partial \theta}{\partial x_k} &= \operatorname{div}(\tilde{\chi} \nabla \theta) + 2 \sum_{i,j=1}^N \tilde{\mu}_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + \\ &+ 2 \sum_{i,j=1}^N \tilde{\kappa}_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \frac{d(\mathbb{D}(\mathbf{v}_j))}{dt} + \Gamma, \quad \text{где} \quad \tilde{\kappa}_{ij} = \frac{\kappa_{ij}}{N}. \end{aligned} \quad (46)$$

По аналогии с однокомпонентным случаем, вместо соотношений (40) рассмотрим соотношения

$$\mathbb{S}_i = 2 \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + 2 \sum_{j=1}^N \kappa_{ij} \frac{\partial(\mathbb{D}(\mathbf{v}_j))}{\partial t}, \quad i = 1, \dots, N. \quad (47)$$

В этом случае, мы приходим к следующей системе обобщенных на многокомпонентный случай уравнений Навье-Стокса-Фойгта:

$$\operatorname{div} \mathbf{v}_i = 0, \quad (48)$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial x_k} + \nabla p_i = 2 \sum_{j=1}^N \operatorname{div}(\mu_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_j)) + 2 \sum_{j=1}^N \operatorname{div} \left(\kappa_{ij} \frac{\partial(\mathbb{D}(\mathbf{v}_j))}{\partial t} \right) + \mathbf{J}_i, \quad (49)$$

$$\begin{aligned} \frac{\partial \theta}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 w_k \frac{\partial \theta}{\partial x_k} &= \operatorname{div}(\tilde{\chi} \nabla \theta) + 2 \sum_{i,j=1}^N \tilde{\mu}_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \mathbb{D}(\mathbf{v}_j) + \\ &+ 2 \sum_{i,j=1}^N \tilde{\kappa}_{ij} \mathbb{D}(\mathbf{v}_i) : \frac{\partial(\mathbb{D}(\mathbf{v}_j))}{\partial t} + \Gamma. \end{aligned} \quad (50)$$

Отметим, что в отличие от однокомпонентного случая, где коэффициенты μ и κ — скаляры, в многокомпонентном случае коэффициенты μ_{ij} и κ_{ij} образуют соответственно матрицы \mathbf{M} и \mathbf{K} . Элементы матрицы \mathbf{M} характеризуют вязкое трение. Диагональные элементы матрицы \mathbf{M} отвечают за вязкое трение внутри каждой компоненты, а недиагональные — за вязкое трение между компонентами. В случае, когда \mathbf{M} и \mathbf{K} — диагональные матрицы, уравнения будут связаны только через младшие члены и, следовательно, они подчиняются теории, разработанной для однокомпонентного случая. Мы рассматриваем гораздо более сложный случай недиагональных и нетреугольных матриц \mathbf{M} и \mathbf{K} .

Будем использовать стандартные обозначения функциональных пространств $C_0^\infty(\Omega)$, $L_p(\Omega)$, $W_p^m(\Omega)$. Обозначим через $\mathcal{V} = \{ \mathbf{v} \in C_0^\infty(\Omega) : \operatorname{div} \mathbf{v} = 0 \}$, H — замыкание \mathcal{V} по норме пространства $L_2(\Omega)$, V — замыкание по норме $W_2^1(\Omega)$ и V^2 — замыкание по норме $W_2^2(\Omega)$.

Однозначная разрешимость начально-краевой задачи

В ограниченной области $\Omega \subset \mathbb{R}^3$ с границей $\partial\Omega$ класса C^2 и на промежутке времени $[0, T]$, $T = \text{const} > 0$, рассмотрим следующую начально-краевую задачу для обобщенных на многокомпонентный случай уравнений Навье-Стокса-Фойгта:

$$\begin{aligned} \frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial t} + \sum_{k=1}^3 v_{ik} \frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial x_k} + \nabla p_i = \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \Delta \mathbf{v}_j + \sum_{j=1}^N \kappa_{ij} \frac{\partial(\Delta \mathbf{v}_j)}{\partial t} + \\ + \sum_{j=1}^N a_{ij} (\mathbf{v}_j - \mathbf{v}_i) + \mathbf{f}_i, \quad i = 1, \dots, N, \end{aligned} \quad (51)$$

$$\operatorname{div} \mathbf{v}_i = 0, \quad i = 1, \dots, N, \quad (52)$$

$$\mathbf{v}_i|_{t=0} = \mathbf{v}_{0i}, \quad i = 1, \dots, N, \quad (53)$$

$$\mathbf{v}_i|_{(0,T) \times \partial\Omega} = \mathbf{0}, \quad i = 1, \dots, N. \quad (54)$$

Здесь N — количество компонент, $\mathbf{v}_i = (v_{i1}, v_{i2}, v_{i3})$ — вектор скорости i -ой компоненты, p_i — давление, \mathbf{f}_i — плотность внешних сил, \mathbf{v}_{0i} — начальная скорость, $\mu_{ij} = \mu_{ji}$, $\kappa_{ij} = \kappa_{ji}$ и $a_{ij} = a_{ji}$ — некоторые постоянные.

Относительно данных задачи (51)-(54) будем предполагать, что

$$\mathbf{M} = (\mu_{ij})_{i,j=1}^N > 0, \quad \mathbf{K} = (\kappa_{ij})_{i,j=1}^N > 0, \quad a_{ij} \geq 0, \quad (55)$$

$$\mathbf{v}_{0i} \in V^2, \quad \mathbf{f}_i \in L_2(0, T; L_2(\Omega)). \quad (56)$$

Определение. Слабым решением задачи (51)-(54) называется набор функций $\mathbf{v}_i \in L_\infty(0, T; V^2)$, $i = 1, \dots, N$, такой, что

1) $\frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial t} \in L_2(0, T; V)$, $i = 1, \dots, N$,

2) выполнены интегральные равенства

$$\begin{aligned} & \int_0^\tau \int_\Omega \left(\frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial t} \cdot \boldsymbol{\varphi}_i + \operatorname{div}(\mathbf{v}_i \otimes \mathbf{v}_i) \cdot \boldsymbol{\varphi}_i + \sum_{j=1}^N \mu_{ij} (\nabla \otimes \mathbf{v}_j) : (\nabla \otimes \boldsymbol{\varphi}_i) + \right. \\ & + \sum_{j=1}^N \kappa_{ij} \left(\nabla \otimes \frac{\partial \mathbf{v}_j}{\partial t} \right) : (\nabla \otimes \boldsymbol{\varphi}_i) - \sum_{j=1}^N a_{ij} (\mathbf{v}_j - \mathbf{v}_i) \cdot \boldsymbol{\varphi}_i - \\ & \left. - \mathbf{f}_i \cdot \boldsymbol{\varphi}_i \right) dx dt = 0, \quad i = 1, \dots, N \end{aligned} \quad (57)$$

для всех $\boldsymbol{\varphi}_i$, таких, что $\boldsymbol{\varphi}_i \in L_\infty(0, T; V^2)$, $\frac{\partial \boldsymbol{\varphi}_i}{\partial t} \in L_2(0, T; V)$, $i = 1, \dots, N$,

3) начальные условия (53) выполнены в смысле

$$\|\mathbf{v}_i - \mathbf{v}_{0i}\|_H \xrightarrow{t \rightarrow 0+} 0, \quad i = 1, \dots, N. \quad (58)$$

Теорема. Предположим, что данные задачи (51)-(54) удовлетворяют наложенным выше требованиям. Тогда задача (51)-(54) имеет единственное слабое решение.

Доказательство. Рассмотрим последовательность $\{\psi_k\}_{k=1}^{\infty}$, которая состоит из собственных функций класса V^2 спектральной задачи

$$\int_{\Omega} (\nabla \otimes \psi_k) : (\nabla \otimes \Phi) dx = \lambda_k \int_{\Omega} \psi_k \cdot \Phi dx \quad \forall \Phi \in V^2, \quad k = 1, 2, \dots, \quad (59)$$

где λ_k — положительные собственные значения, соответствующие собственным функциям ψ_k , и является ортонормированным базисом в H .

Построим слабое решение $(\mathbf{v}_1, \dots, \mathbf{v}_N)$ задачи (51)-(54) как предел последовательности конечномерных приближений Галеркина

$$\mathbf{v}_i = \lim_{m \rightarrow +\infty} \mathbf{v}_i^m, \quad i = 1, \dots, N, \quad (60)$$

где

$$\mathbf{v}_i^m = \sum_{k=1}^m \mathbf{v}_{ik}^m \psi_k, \quad i = 1, \dots, N, \quad m \in \mathbb{N}. \quad (61)$$

Коэффициенты $v_{ik}^m(t)$, $k = 1, \dots, m$, $i = 1, \dots, N$, определяются как решения системы mN обыкновенных дифференциальных уравнений

$$\begin{aligned} & \frac{dv_{ik}^m}{dt} + \lambda_k \sum_{j=1}^N \kappa_{ij} \frac{dv_{jk}^m}{dt} + \int_{\Omega} \operatorname{div}(\mathbf{v}_i^m \otimes \mathbf{v}_i^m) \cdot \boldsymbol{\psi}_k \, d\mathbf{x} + \\ & + \sum_{j=1}^N \mu_{ij} \int_{\Omega} (\nabla \otimes \mathbf{v}_j^m) : (\nabla \otimes \boldsymbol{\psi}_k) \, d\mathbf{x} - \sum_{j=1}^N a_{ij} \int_{\Omega} (\mathbf{v}_j^m - \mathbf{v}_i^m) \cdot \boldsymbol{\psi}_k \, d\mathbf{x} - \\ & - \int_{\Omega} \mathbf{f}_i \cdot \boldsymbol{\psi}_k \, d\mathbf{x} = 0, \quad k = 1, \dots, m \quad i = 1, \dots, N \end{aligned} \quad (62)$$

с начальными условиями

$$v_{ik}^m(0) = v_{0ik}, \quad k = 1, \dots, m \quad i = 1, \dots, N, \quad (63)$$

где постоянные v_{0ik} — это коэффициенты Фурье функции \mathbf{v}_{0i} в базисе $\{\boldsymbol{\psi}_k\}_{k=1}^{\infty}$:

$$v_{0ik} = \int_{\Omega} \mathbf{v}_{0i} \cdot \boldsymbol{\psi}_k \, d\mathbf{x}, \quad k = 1, \dots, m \quad i = 1, \dots, N. \quad (64)$$

Имеем

$$\mathbf{v}_{0i}^m = \sum_{k=1}^m v_{0ik} \psi_k \xrightarrow{m \rightarrow +\infty} \mathbf{v}_{0i} \quad \text{сильно в } V^2, \quad i = 1, \dots, N. \quad (65)$$

Поскольку $\lambda_k > 0$ и $(\kappa_{ij})_{i,j=1}^N > 0$, то уравнения (62) разрешимы относительно производных и задача (62)-(63) имеет решение v_{ik}^m , $k = 1, \dots, m$, $i = 1, \dots, N$ для каждого $m \in \mathbb{N}$ на некотором интервале $(0, T^m)$. Соответственно, приближённое решение $(\mathbf{v}_1^m, \dots, \mathbf{v}_N^m)$ существует в цилиндре $(0, T^m) \times \Omega$.

Лемма 1. Имеет место первая энергетическая оценка

$$\begin{aligned} & \sum_{i=1}^N \left(\operatorname{ess\,sup}_{t \in (0, T)} \|\mathbf{v}_i^m\|_{L_2(\Omega)} + \operatorname{ess\,sup}_{t \in (0, T)} \|\nabla \otimes \mathbf{v}_i^m\|_{L_2(\Omega)} \right) + \\ & + \sum_{i=1}^N \|\nabla \otimes \mathbf{v}_i^m\|_{L_2(Q_T)} \leq C_1, \end{aligned} \quad (66)$$

где $Q_T = (0, T) \times \Omega$, а положительная постоянная C_1 зависит от $N, T, \Omega, \{\mu_{ij}\}_{i,j=1}^N, \{\kappa_{ij}\}_{i,j=1}^N, \{a_{ij}\}_{i,j=1}^N, \{\|\mathbf{v}_{0i}\|_{L_2(\Omega)}\}_{i=1}^N, \{\|\nabla \otimes \mathbf{v}_{0i}\|_{L_2(\Omega)}\}_{i=1}^N, \{\|\mathbf{f}_i\|_{L_2(Q_T)}\}_{i=1}^N$ и не зависит от m .

Доказательство. Умножим (62) на v_{ik}^m и просуммируем по k, i , получим

$$\begin{aligned}
 & \frac{d}{dt} \left(\frac{1}{2} \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} |v_i^m|^2 dx + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N \kappa_{ij} \int_{\Omega} (\nabla \otimes v_i^m) : (\nabla \otimes v_j^m) dx \right) + \\
 & + \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_{\Omega} (\nabla \otimes v_i^m) : (\nabla \otimes v_j^m) dx + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N a_{ij} \int_{\Omega} |v_i^m - v_j^m|^2 dx = \\
 & = \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} f_i \cdot v_i^m dx,
 \end{aligned} \tag{67}$$

интегрируя которое по t , приходим к (66). □

Лемма 2. Справедлива вторая энергетическая оценка

$$\sum_{i=1}^N \left(\operatorname{ess\,sup}_{t \in (0,T)} \|\nabla \otimes v_i^m\|_{L_2(\Omega)} + \operatorname{ess\,sup}_{t \in (0,T)} \|\Delta v_i^m\|_{L_2(\Omega)} \right) + \sum_{i=1}^N \|\Delta v_i^m\|_{L_2(Q_T)} \leq C_2, \tag{68}$$

где $C_2 = \operatorname{const} > 0$ зависит от $C_1, N, T, \Omega, \{\mu_{ij}\}_{i,j=1}^N, \{\kappa_{ij}\}_{i,j=1}^N, \{a_{ij}\}_{i,j=1}^N, \{\|v_{0i}\|_{L_2(\Omega)}\}_{i=1}^N, \{\|\nabla \otimes v_{0i}\|_{L_2(\Omega)}\}_{i=1}^N, \{\|\Delta v_{0i}\|_{L_2(\Omega)}\}_{i=1}^N, \{\|f_i\|_{L_2(Q_T)}\}_{i=1}^N$ и не зависит от m .

Доказательство. Умножим (62) на $\lambda_k v_{ik}^m$ и просуммируем по k, i , получим соотношение

$$\begin{aligned} & \frac{d}{dt} \left(\frac{1}{2} \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} |\nabla \otimes \mathbf{v}_i^m|^2 dx + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N \kappa_{ij} \int_{\Omega} \Delta \mathbf{v}_i^m \cdot \Delta \mathbf{v}_j^m dx \right) + \\ & + \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_{\Omega} \Delta \mathbf{v}_i^m \cdot \Delta \mathbf{v}_j^m dx + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N a_{ij} \int_{\Omega} |\nabla \otimes (\mathbf{v}_i^m - \mathbf{v}_j^m)|^2 dx = \\ & = \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} \operatorname{div} (\mathbf{v}_i^m \otimes \mathbf{v}_i^m) \cdot \Delta \mathbf{v}_i^m dx - \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} \mathbf{f}_i \cdot \Delta \mathbf{v}_i^m dx. \end{aligned} \quad (69)$$

Интегрируя (69) по t , используя неравенства Гёльдера, Гронуолла, Коши и Юнга, а также первое энергетическое неравенство (66) и неравенства

$$\|\mathbf{v}_i^m\|_{L_4(\Omega)} \leq C(\Omega) \|\nabla \otimes \mathbf{v}_i^m\|_{L_2(\Omega)}, \quad i = 1, \dots, N, \quad (70)$$

$$\|\nabla \otimes \mathbf{v}_i^m\|_{L_4(\Omega)} \leq C(\Omega) \|\Delta \mathbf{v}_i^m\|_{L_2(\Omega)}, \quad i = 1, \dots, N, \quad (71)$$

приходим к оценке (68). □

Следствие. Из (68) следует оценка

$$\sum_{i=1}^N \|\mathbf{v}_i^m\|_{L_\infty(0,T;W_2^2(\Omega))} \leq C_3, \quad (72)$$

где положительная постоянная C_3 зависит только от C_2 и Ω .

Лемма 3. Имеет место следующая оценка:

$$\sum_{i=1}^N \left(\left\| \frac{\partial \mathbf{v}_i^m}{\partial t} \right\|_{L_2(Q_T)} + \left\| \nabla \otimes \frac{\partial \mathbf{v}_i^m}{\partial t} \right\|_{L_2(Q_T)} \right) \leq C_4, \quad (73)$$

где $C_4 = \text{const} > 0$ зависит от $C_1, C_2, N, T, \Omega, \{\mu_{ij}\}_{i,j=1}^N, \{\kappa_{ij}\}_{i,j=1}^N, \{a_{ij}\}_{i,j=1}^N, \{\|\mathbf{f}_i\|_{L_2(Q_T)}\}_{i=1}^N$ и не зависит от m .

Доказательство. Умножая (62) на $\frac{dv_{ik}^m}{dt}$ и суммируя по k, i , получим равенство

$$\begin{aligned} & \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} \left| \frac{\partial \mathbf{v}_i^m}{\partial t} \right|^2 dx + \sum_{i,j=1}^N \kappa_{ij} \int_{\Omega} \left(\nabla \otimes \frac{\partial \mathbf{v}_i^m}{\partial t} \right) : \left(\nabla \otimes \frac{\partial \mathbf{v}_j^m}{\partial t} \right) dx = \\ & = \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_{\Omega} \Delta \mathbf{v}_j^m \cdot \left(\frac{\partial \mathbf{v}_i^m}{\partial t} \right) dx + \sum_{i,j=1}^N a_{ij} \int_{\Omega} (\mathbf{v}_j^m - \mathbf{v}_i^m) \cdot \left(\frac{\partial \mathbf{v}_i^m}{\partial t} \right) dx - \end{aligned} \quad (74)$$

$$- \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} \operatorname{div} (\mathbf{v}_i^m \otimes \mathbf{v}_i^m) \cdot \left(\frac{\partial \mathbf{v}_i^m}{\partial t} \right) dx + \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} \mathbf{f}_i \cdot \left(\frac{\partial \mathbf{v}_i^m}{\partial t} \right) dx,$$

откуда, после интегрирования по t , с учетом (66), (68), приходим к оценке (73). □

Построив решения $(\mathbf{v}_1^m, \dots, \mathbf{v}_N^m)$ задачи (62)-(63) при всех $m \in \mathbb{N}$, а затем при необходимости продолжив их на интервал $(0, T)$, мы можем использовать для них оценки (72), (73).

На основании этих оценок из последовательности $(\mathbf{v}_1^m, \dots, \mathbf{v}_N^m)$, $m \in \mathbb{N}$, может быть выделена подпоследовательность (которую мы обозначим так же), для которой имеют место сходимости

$$\mathbf{v}_i^m \xrightarrow{m \rightarrow +\infty} \mathbf{v}_i \quad \star\text{-слабо в } L_{\infty}(0, T; V^2), \quad i = 1, \dots, N, \quad (75)$$

$$\frac{\partial \mathbf{v}_i^m}{\partial t} \xrightarrow{m \rightarrow +\infty} \frac{\partial \mathbf{v}_i}{\partial t} \quad \text{слабо в } L_2(0, T; V), \quad i = 1, \dots, N. \quad (76)$$

Заметим, что V^2 компактно вложено в V . В связи с этим, в силу (72), (73) и теоремы о компактности Обена-Лионса устанавливаем, что

$$\mathbf{v}_i^m \xrightarrow{m \rightarrow +\infty} \mathbf{v}_i \quad \text{сильно в } C([0, T]; V), \quad i = 1, \dots, N. \quad (77)$$

Теперь, исходя из (75)-(77), предельный переход в (62)-(63) при $m \rightarrow +\infty$ по выбранной подпоследовательности вполне стандартен.

В результате предельного перехода выводим интегральные равенства (57) и соотношения (58), тем самым завершая обоснование существования слабого решения задачи (51)-(54).

Докажем теперь единственность слабого решения задачи (51)-(54).

Пусть $(\mathbf{v}_1^{(1)}, \dots, \mathbf{v}_N^{(1)})$ и $(\mathbf{v}_1^{(2)}, \dots, \mathbf{v}_N^{(2)})$ — два слабых решения задачи (51)-(54), соответствующие одним и тем же входным данным.

Положим $\mathbf{u}_i = \mathbf{v}_i^{(1)} - \mathbf{v}_i^{(2)}$, $i = 1, \dots, N$.

Вычитая $(57)_i$ с $(\mathbf{v}_1^{(1)}, \dots, \mathbf{v}_N^{(1)})$ из $(57)_i$ с $(\mathbf{v}_1^{(2)}, \dots, \mathbf{v}_N^{(2)})$ для каждого $i = 1, \dots, N$, принимая \mathbf{u}_i за тестовые функции и суммируя по i , приходим к соотношению

$$\begin{aligned} & \frac{1}{2} \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} |\mathbf{u}_i|^2 dx + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N \kappa_{ij} \int_{\Omega} (\nabla \otimes \mathbf{u}_i) : (\nabla \otimes \mathbf{u}_j) dx + \\ & + \sum_{i,j=1}^N \mu_{ij} \int_0^{\tau} \int_{\Omega} (\nabla \otimes \mathbf{u}_i) : (\nabla \otimes \mathbf{u}_j) dx dt + \frac{1}{2} \sum_{i,j=1}^N a_{ij} \int_0^{\tau} \int_{\Omega} |\mathbf{u}_i - \mathbf{u}_j|^2 dx dt = \end{aligned} \quad (78)$$

$$= - \sum_{i=1}^N \int_0^\tau \int_{\Omega} (\mathbf{u}_i \cdot \nabla) \mathbf{v}_i^{(1)} \cdot \mathbf{u}_i \, d\mathbf{x} dt - \sum_{i=1}^N \int_0^\tau \int_{\Omega} (\mathbf{v}_i^{(2)} \cdot \nabla) \mathbf{u}_i \cdot \mathbf{u}_i \, d\mathbf{x} dt.$$

Оценим слагаемые в правой части (78) с помощью второй энергетической оценки (68):

$$- \sum_{i=1}^N \int_0^\tau \int_{\Omega} (\mathbf{u}_i \cdot \nabla) \mathbf{v}_i^{(1)} \cdot \mathbf{u}_i \, d\mathbf{x} dt \leq C_5(\Omega, C_2) \sum_{i=1}^N \int_0^\tau \int_{\Omega} |\nabla \otimes \mathbf{u}_i|^2 \, d\mathbf{x} dt, \quad (79)$$

$$- \sum_{i=1}^N \int_0^\tau \int_{\Omega} (\mathbf{v}_i^{(2)} \cdot \nabla) \mathbf{u}_i \cdot \mathbf{u}_i \, d\mathbf{x} dt \leq C_6(\Omega, C_2) \sum_{i=1}^N \int_0^\tau \int_{\Omega} |\nabla \otimes \mathbf{u}_i|^2 \, d\mathbf{x} dt. \quad (80)$$

Здесь C_5, C_6 — положительные постоянные.

Таким образом, из (78), с учетом (79)-(80), следует неравенство

$$\begin{aligned} & \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} |\mathbf{u}_i|^2 d\mathbf{x} + \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} |\nabla \otimes \mathbf{u}_i|^2 d\mathbf{x} \leq \\ & \leq C_7 \int_0^{\tau} \left(\sum_{i=1}^N \int_{\Omega} |\mathbf{u}_i|^2 d\mathbf{x} + \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} |\nabla \otimes \mathbf{u}_i|^2 d\mathbf{x} \right) dt, \end{aligned} \quad (81)$$

где положительная постоянная $C_7 = C_7(\{\kappa_{ij}\}_{i,j=1}^N, C_5, C_6)$.

Используя лемму Гронуолла, из неравенства (81) выводим равенство

$$\sum_{i=1}^N \int_{\Omega} |\mathbf{u}_i|^2 d\mathbf{x} + \sum_{i=1}^N \int_{\Omega} |\nabla \otimes \mathbf{u}_i|^2 d\mathbf{x} = 0, \quad (82)$$

которое равносильно единственности решения.

Теорема полностью доказана. □

Спасибо за внимание!